

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 56-КГ22-29-К9

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

20 декабря 2022 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Асташова С.В.,

судей Марьина А.Н. и Гетман Е.С.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Ильющенко Татьяны Ивановны, Ильющенко Вячеслава Борисовича и Ильющенко Константина Вячеславовича к публичному акционерному обществу Банк «Финансовая Корпорация Открытие» о взыскании денежных средств

по кассационной жалобе публичного акционерного общества Банк «Финансовая Корпорация Открытие» на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Приморского краевого суда от 16 марта 2022 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 31 мая 2022 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Марьина А.Н., объяснения представителей публичного акционерного общества Банк «Финансовая Корпорация Открытие» Конышевой Н.А. и Конькова А.А., действующих по доверенностям от 21 июня 2022 г. и 1 марта 2022 г. соответственно, поддержавших доводы кассационной жалобы, объяснения представителя Ильющенко Т.И., Ильющенко В.Б. и Ильющенко К.В. адвоката Булатовой Е.Ю., действующей на основании ордера от 20 декабря 2022 г. и возражавшей против удовлетворения кассационной жалобы,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Ильющенко Т.И., Ильющенко В.Б. и Ильющенко К.В. обратились в суд с иском к публичному акционерному обществу Банк «Финансовая Корпорация Открытие» (далее – ПАО Банк «ФК Открытие», Банк) о взыскании денежных средств в пользу Ильющенко В.Б. по договору срочного банковского вклада от 25 сентября 2020 г. № 4346-2802-3998826 в размере 1 460 518,36 руб., в пользу Ильющенко К.В. по договорам срочного банковского вклада от 25 сентября 2020 г. № 43646-2802-3998813 и 43646-2802-3998846 в общей сумме 1 474 342,58 руб., в пользу Ильющенко Т.И. по договору срочного банковского вклада от 8 октября 2020 г. № 43646-2802-3999144 в размере 3 581 674,10 руб., а также процентов по вкладам.

В обоснование требований истцы ссылались на то, что с 2017 года являются клиентами Банка, с которым заключали договоры банковского вклада, денежные средства ими с указанного времени не снимались, вклады регулярно переоформлялись, последний раз 25 сентября и 8 октября 2020 г. Впоследствии истцы узнали об отсутствии в Банке вкладов на их имя.

21 января 2021 г. истцы направили ответчику претензии о возврате денежных средств, однако деньги им не возвращены.

Решением Фрунзенского районного суда г. Владивостока от 10 июня 2021 г. в удовлетворении иска отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Приморского краевого суда от 16 марта 2022 г., оставленным без изменения определением судебной коллегии по гражданским делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 31 мая 2022 г., решение суда первой инстанции отменено, по делу вынесено новое решение, которым иск удовлетворен.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Приморского краевого суда от 27 июля 2022 г. частично удовлетворено заявление Банка о разъяснении апелляционного определения от 16 марта 2022 г.

В кассационной жалобе Банка ставится вопрос об отмене судебных постановлений суда апелляционной инстанции и кассационного суда общей юрисдикции, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Киселева А.П. от 10 ноября 2022 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, в возражениях на нее, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьей 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судами при рассмотрении настоящего дела.

Как установлено судами и следует из материалов дела, заявления об открытии срочных банковских вкладов от 25 сентября 2020 г. № 4346-2802-3998826, 43646-2802-3998813, 43646-2802-3998846 и от 8 октября 2020 г. № 43646-2802-3999144 подписаны Ильющенко Т.И. от своего имени и по доверенностям от имени Ильющенко В.Б. и Ильющенко К.В., с одной стороны, и Панишевой О.Б. как представителем Банка, с другой стороны, заверены печатью Банка. Данные документы подписаны по месту жительства истцов в автомашине Панишевой О.Б.

В платежных поручениях о внесении денежных средств по указанным договорам содержатся отметки об их исполнении: № 33 сотрудником Нененко И.В., № 2, 6, 4 – Панишевой О.Б.

Также судами установлено, что приказом ПАО Банк «ФК Открытие» от 17 апреля 2020 г. № 3Ф/68 отменено действие выданных Панишевой О.Б. доверенностей, а приказом от 21 июля 2020 г. № 451-ФД/ЛС трудовой договор с Панишевой О.Б. расторгнут по инициативе работодателя на основании пункта 7 части 1 статьи 81 Трудового кодекса Российской Федерации с 21 июля 2020 г.

Решением Ленинского районного суда г. Владивостока от 9 декабря 2020 г. Панишева О.Б. восстановлена на работе.

Приказом ПАО Банк «ФК Открытие» от 10 декабря 2020 г. № 716-ФД/ЛС Панишева О.Б. восстановлена на работе, а приказом от 11 января 2021 г. № 5-ФД/ЛС уволена по собственному желанию.

Истцы обратились в главный офис ПАО Банк «ФК Открытие» по адресу: г. Владивосток, ул. Алеутская, д. 45, по вопросу проверки денежных средств на

счетах по названным договорам банковского вклада, однако сотрудниками Банка было сообщено об отсутствии в Банке сведений об этих договорах.

Постановлениями следователя специализированного отделения по расследованию преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, СУ МВД России по г. Владивостоку от 14 мая 2021 г. Ильющенко К.В., Ильющенко Т.И. и Ильющенко В.Б. признаны потерпевшими в рамках уголовного дела, возбужденного в отношении Панишевой О.Б.

Как следует из указанных постановлений, в период с осени 2017 года по 8 октября 2020 г. управляющая дополнительного офиса «Семь Футов/25» ПАО «БинБанк» (с 1 января 2019 г. – ПАО Банк «ФК Открытие») Панишева О.Б., находясь в помещении Банка, расположенном по адресу: г. Владивосток, ул. Русская, д. 9 «б», путем обмана под видом заключения договоров (заявлений) на открытие вклада, умышленно, из корыстных побуждений, с целью личного материального обогащения похитила денежные средства Ильющенко К.В., Ильющенко Т.И. и Ильющенко В.Б. в общей сумме 4 022 908,72 руб.

Отказывая в удовлетворении иска, суд первой инстанции исходил из того, что на момент подписания договоров вклада Панишева О.Б. работником Банка не являлась, договоры подписывались вне помещения Банка – в автомобиле по месту жительства истцов, деньги в кассу Банка не вносились, обстановка подписания договоров не свидетельствовала о полномочиях Панишевой О.Б. на их заключение. По мнению суда, Ильющенко Т.И., подписывая договоры банковского вклада от себя и от имени своих сына и супруга не в помещении Банка, не проявила должной степени осмотрительности, не предприняла необходимых мер для установления полномочий Панишевой О.Б. на заключение данных договоров.

Отменяя решение суда и удовлетворяя иск, суд апелляционной инстанции указал на то, что истцы длительное время являлись клиентами Банка, с 2017 года по 2020 год оформлением всех договоров и платежных документов на их имя занималась Панишева О.Б., являвшаяся руководителем офиса ПАО Банк «ФК Открытие».

Заключение договоров вне офиса Банка было предложено Панишевой О.Б. в связи с ограничительными мерами по борьбе с новой коронавирусной инфекцией.

Судом апелляционной инстанции также учтено, что истцы признаны потерпевшими по уголовному делу, возбужденному в отношении

Панишевой О.Б. по части 4 статьи 159 Уголовного кодекса Российской Федерации.

С учетом установленных по делу обстоятельств судебная коллегия Приморского краевого суда пришла к выводу о том, что Банком не был обеспечен надлежащий контроль за операциями по денежным вкладам, что в итоге привело к хищению денежных средств истцов и свидетельствует о ненадлежащем качестве оказанных ответчиком банковских услуг.

При этом суд апелляционной инстанции, руководствуясь положениями Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-І «О защите прав потребителей» (далее – Закон о защите прав потребителей), взыскал с ПАО Банк «ФК Открытие» внесенные истцами на вклады денежные средства с процентами и штраф.

Кассационный суд общей юрисдикции оставил апелляционное определение без изменения.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что с выводами судов апелляционной и кассационной инстанций согласиться нельзя по следующим основаниям.

В соответствии с частью 1 статьи 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации решение суда должно быть законным и обоснованным.

Как разъяснено в пунктах 2 и 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении», решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права (часть 1 статьи 1, часть 3 статьи 11 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (статьи 55, 59–61, 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов.

В силу части 2 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались.

Согласно статье 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств (часть 1).

Результаты оценки доказательств суд обязан отразить в решении, в котором приводятся мотивы, по которым одни доказательства приняты в качестве средств обоснования выводов суда, другие доказательства отвергнуты судом, а также основания, по которым одним доказательствам отдано предпочтение перед другими (часть 4).

В соответствии с частью 4 статьи 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в мотивировочной части решения суда должны быть указаны: 1) фактические и иные обстоятельства дела, установленные судом; 2) выводы суда, вытекающие из установленных им обстоятельств дела, доказательства, на которых основаны выводы суда об обстоятельствах дела и доводы в пользу принятого решения, мотивы, по которым суд отверг те или иные доказательства, принял или отклонил приведенные в обоснование своих требований и возражений доводы лиц, участвующих в деле; 3) законы и иные нормативные правовые акты, которыми руководствовался суд при принятии решения, и мотивы, по которым суд не применил законы и иные нормативные правовые акты, на которые ссылались лица, участвующие в деле.

Данным требованиям закона и акту их разъяснения обжалуемые судебные постановления не отвечают.

В соответствии с пунктом 1 статьи 834 Гражданского кодекса Российской Федерации по договору банковского вклада (депозита) одна сторона (банк), принявшая поступившую от другой стороны (вкладчика) или поступившую для нее денежную сумму (вклад), обязуется возвратить сумму вклада и выплатить проценты на нее на условиях и в порядке, предусмотренных договором.

Согласно статье 836 Гражданского кодекса Российской Федерации договор банковского вклада должен быть заключен в письменной форме.

Письменная форма договора банковского вклада считается соблюденной, если внесение вклада удостоверено сберегательной книжкой, сберегательным или депозитным сертификатом либо иным выданным банком вкладчику документом, отвечающим требованиям, предусмотренным для таких документов

законом, установленными в соответствии с ним банковскими правилами и применяемыми в банковской практике обычаями делового оборота (пункт 1).

Несоблюдение письменной формы договора банковского вклада влечет недействительность этого договора. Такой договор является ничтожным (пункт 2).

В постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 27 октября 2015 г. № 28-П по делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 836 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан И.С. Билера, П.А. Гурьянова, Н.А. Гурьяновой, С.И. Каминской, А.М. Савенкова, Л.И. Савенковой и И.П. Степанюгиной указано, что федеральный законодатель, давая нормативную дефиницию договора банковского вклада в статье 834 Гражданского кодекса Российской Федерации, указал на наличие двух последовательных юридических фактов, необходимых для совершения договора, – заключение в письменной форме соглашения между банком и вкладчиком и фактическую передачу банку конкретной денежной суммы, зачисляемой на счет вкладчика, открытый ему в банке (пункт 1 статьи 836 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Таким образом, договор банковского вклада считается заключенным с момента, когда банком получены конкретные денежные суммы, а право требования вклада, принадлежащее вкладчику, и корреспондирующая ему обязанность банка по возврату вклада возникают соответственно лишь в случае внесения средств вкладчиком.

Взыскивая в пользу истцов суммы вклада с процентами на основании договоров от 25 сентября 2020 г. и от 8 октября 2020 г., суд признал данные договоры заключенными от имени Банка, однако при этом не установил сам факт передачи денежных средств, а также не дал оценку тому, что Панишева О.Б. в данный период работником Банка не являлась.

В то же время истцы ссылались на то, что денежные средства во вклады ими были внесены не в момент подписания данных договоров, а ранее. При этом с 2017 года по 2020 год оформлением всех договоров и платежных документов занималась Панишева О.Б., являющаяся руководителем офиса данного банка. Депозитные счета по предложению Панишевой О.Б. неоднократно переоформлялись, в том числе путем оформления договоров срочного банковского вклада от 25 сентября 2020 г. № 4346-2802-3998826, 43646-2802-3998813 и 43646-2802-3998846, от 8 октября 2020 г. № 43646-2802-3999144.

Также истцы неоднократно заявляли, что денежные средства, внесенные во вклады в 2017 году, ими не снимались.

При таких обстоятельствах суду необходимо было установить, когда возникли правоотношения между истцами и Банком и каков объем обязательств Банка перед истцами.

Однако обстоятельства внесения истцами денежных средств во вклады в 2017 году и последующее переоформление договоров банковских вкладов без получения истцами наличных денежных средств в нарушение положений статей 67, 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации оценки суда апелляционной инстанции не получили, тогда как факт внесения денежных средств в банк для признания договора банковского вклада заключенным имеет юридическое значение для разрешения настоящего спора.

Доводам представителей ПАО Банк «ФК Открытие» о получении Ильющенко Т.И., Ильющенко В.Б. и Ильющенко К.В. денежных средств, внесенных во вклады в 2017 году, суд апелляционной инстанции оценки также не дал.

При таких обстоятельствах выводы суда апелляционной инстанции о заключении спорных договоров банковского вклада не соответствуют приведенным выше нормам материального права с учетом их толкования Конституционным Судом Российской Федерации.

Допущенные судом апелляционной инстанции нарушения являются существенными, поскольку они повлияли на исход дела и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявителя.

Суд кассационной инстанции ошибки суда апелляционной инстанции не исправил.

Учитывая изложенное, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит нужным отменить апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Приморского краевого суда от 16 марта 2022 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 31 мая 2022 г. и направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

При новом рассмотрении дела суду апелляционной инстанции следует учесть изложенное и разрешить спор в соответствии с требованиями закона.

Руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Приморского краевого суда от 16 марта 2022 г., определение судебной коллегии по гражданским делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 31 мая 2022 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Приморского краевого суда от 27 июля 2022 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи

